

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Жан-Батист Мольер

Скупой

Перевод с французского
Наталии Немчиновой

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Жан-Батист Мольер
Скупой

«ФТМ»

1668

Мольер Ж.

Скупой / Ж. Мольер — «ФТМ», 1668 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Сюжет для пьесы Мольер позаимствовал у римского комедиографа Плавта. Главный герой, богач Гарпагон, невероятно скуп. Под его гнетом все домашние: выросших детей надо выгодно устроить в жизни, самому жениться на хорошенькой возлюбленной сына. Однако найденная слугой в саду шкатулка с деньгами Гарпагона переворачивает историю. Благодаря этому любовники вновь соединяются и обретают новых родственников.

© Мольер Ж., 1668

© ФТМ, 1668

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Явление I	6
Явление II	8
Явление III	10
Явление IV	12
Явление V	13
Явление VI	16
Явление VII	17
Явление VIII	18
Явление IX	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мольер Скупой

Действующие лица

Гарпагон, отец Клеанта и Элизы, влюбленный в Мариану.

Клеант, сын Гарпагона, возлюбленный Марианы.

Элиза, дочь Гарпагона, возлюбленная Валера.

Валер, сын Ансельма, возлюбленный Элизы.

Мариана, возлюбленная Клеанта, которую любит Гарпагон.

Ансельм, отец Валера и Марианы.

Фрозина, посредница в сердечных делах.

Симон, маклер.

Жак, повар и кучер Гарпагона.

Лафлеш, слуга Клеанта.

Клод, служанка Гарпагона.

Брендавуан, Ламерлюш, лакеи Гарпагона.

Комиссар.

Писарь.

Действие происходит в Париже, в доме Гарпагона.

Действие первое

Явление I

Валер, Элиза.

Валер. Что я вижу! Прелестная Элиза, вы грустите? Давно ли вы дарили меня благосклонными речами, заверяли в искренней любви? Я был безмерно счастлив. Но увы! Настали перемены. Вы моей радости не разделяете. Что значат эти вздохи? Скажите не таясь: вы сожалеете, что осчастливили меня надеждой? Вы раскаялись и уже хотите взять обратно обещание, которое исторг у вас мой пламень?

Элиза. Нет, Валер. Могу ли я раскаяться хоть в чем-нибудь, что делаю для вас? Я покорна нежной власти чувства, и у меня нет сил восстать против нее. Но не хочу скрывать: тревожусь я. К чему все это приведет? Боюсь, что я люблю вас несколько сильнее, чем то дозволено девицам.

Валер. Элиза, чем же вас страшат те милости, которые вы мне дарите?

Элиза. Ах, многим, многим! Я предвижу гнев отца, упреки всей родни, суровое суждение света. Но более всего боюсь я вашего, Валер, непостоянства! Мужчины очень часто платят за страстный жар невинных чувств преступною холодностью.

Валер. О, не обижайте несправедливым опасеньем! Я не таков, как прочие! Подозревайте в чем угодно, но уж не в том, что я способен нарушить долг свой перед вами. Я люблю вас, и только вместе с жизнью моя любовь угаснет.

Элиза. Ах, Валер, говорят, у всех у вас одна и та же песня! В словах и клятвах все мужчины одинаковы, а вот поступки их показывают разницу меж ними.

Валер. Ну, вот и подождите выносить мне приговор, покуда мое сердце не скажется в моих поступках, не вменяйте мне в вину напрасных страхов, порожденных вашей излишней и досадной осторожностью! Молю, не убивайте, не наносите мне жестокого удара оскорбительным сомненьем! Дайте срок убедить вас тысячами доказательств, что я люблю любовью пламенной и чистой.

Элиза. Увы! С какою легкостью мы поддаемся увереньям милого! Да, Валер, мне думается, вы неспособны прибегнуть к низким обольщениям. Я верю, что любима искренно, что вы мне не измените. Сомненья прочь! Но люди, но молва... Я их боюсь.

Валер. Да почему? Откуда это опасенье?

Элиза. Я ничего бы не страшилась, когда бы все могли смотреть на вас глазами моей души: ведь я-то нахожу в вас столько оправданий всему, что делаю для вас! Ваши достоинства – защита сердцу моему от всех укоров, а благодарность к вам – священный долг, предписанный мне небом. Разве я могу забыть, в каких необычайных обстоятельствах мы встретились, с какою благородной отвагой вы бросились в бушующие волны и спасли меня, рискуя своею жизнью? А ваши нежные заботы, горячая, почтительная страсть, которую ни время, ни препятствия не охладили, которая вас держит близ меня, в чужом краю, далеко от родных и понуждает вас скрывать и свое имя и положение. Ведь для того, чтобы видиться нам повседневно, вы играете роль управителя, слуги у моего отца. Конечно, для меня все это чудо, просто чудо! Как же мне не оправдать свое согласие? Но, пожалуй, чужие люди меня не оправдают и не поймут.

Валер. Какие же у меня достоинства? Я на одно лишь уповаю: любовь – вот все мои достоинства. Суда людского не страшитесь – ваш батюшка как будто бы нарочно старается вас оправдать пред целым светом. Чрезмерной скупостью, суровым обращением он мог бы вас и брата вашего толкнуть на крайности. Милая Элиза, простите, что я так говорю. Но

вы же сами знаете: ничего хорошего о нем сказать нельзя. Однако не тревожьтесь: если мне удастся, как я надеюсь, найти своих родителей, нам нетрудно будет добиться у него согласия на наш союз. Я с нетерпением жду вестей. Ежели отец и мать замедлят сюда прибыть, я сам поеду их разыскивать.

Элиза. Валер, оставайтесь. Умоляю, не уезжайте. Лучше постарайтесь батюшку расположить к себе.

Валер. Да я стараюсь; вы видите, как я стараюсь, на какие уловки я пустился, чтобы проникнуть в его дом и в услуженье поступить, какую маску я ношу, как я подлаживаюсь ко всем его понятиям и чувствам, какую роль играю ежедневно, чтоб заслужить его расположение! Зато мне удалось достигнуть поразительных успехов, и я узнал на опыте, где самый верный путь к благоволению людей. Притворно разделяй все вкусы их и склонности, житейские их правила, восхваляй их недостатки, восторгайся всеми их словами и поступками. Не бойся пересолить в угодничестве. Даже если оно бросается в глаза, как грубая игра, – лестью одурачишь первейшего разумника, и он проглотит любую наглую, смешную выдумку, стоит лишь ее приправить похвалами. Конечно, при таких повадках теряешь искренность, да что поделаешь? Хочешь иль не хочешь, а приноравливайся к нужным людям. И если невозможно без лести войти к ним в милость, виноват не тот, кто льстит, а тот, кто любит лести.

Элиза. А почему бы вам не заручиться и поддержкой брата? Что, ежели служанка выдаст нашу тайну?

Валер. Мне не по силам угождать одновременно и отцу и сыну: уж очень разные они, войти в доверие к обоим – дело чрезвычайно трудное. Лучше, Элиза, вы сами воздействуйте на брата. Вы с ним друзья, постарайтесь склонить его на нашу сторону. Вот он идет. Я уйду. А вы тем временем поговорите с братом, но откройте ему лишь то, что вам покажется уместным.

Элиза. Не знаю, право, хватит ли у меня смелости открыться.

Явление II

Элиза, Клеант.

Клеант. Ты одна, сестрица? Очень рад! Я сгораю от нетерпения доверить тебе тайну.

Элиза. Слушаю. Что ты хотел сказать?

Клеант. Ах, очень, очень много и всего лишь в двух словах: я влюблен.

Элиза. Влюблен?

Клеант. Да, сестрица. Но погоди, послушай. Я прекрасно знаю, что сын во всем зависит от отца и должен покоряться его воле; сын не имеет права жениться, не испросив на то согласия родителя, которому обязан жизнью; небо облекло отцов верховной властью над чувствами их сыновей; отцы посланы на землю для того, чтоб дети их не смели без руководства отчего ступить ни шагу; будучи уже избавлены от пыла страсти, отцы гораздо менее, чем мы, способны ошибаться и видят лучше нас, кто нам подходит; нам надлежит гораздо больше верить свету их рассудка, чем ослеплению сердца нашего; юные порывы толкают нас нередко к пропасти злосчастья. Вот, сестрица, я перечислил все – хочу тебя избавить от труда все это мне напоминать. Прошу тебя, мой друг, не читай мне наставлений: моя любовь их слушать не желает.

Элиза. Братец, ты уже сделал предложение?

Клеант. Нет еще, но я решился. И еще раз заклинаю: не пытайся меня отговорить.

Элиза. Ах, братец, неужели я такая странная особа?

Клеант. Но ты, сестрица, любви еще не знаешь. Тебе неведомо, как сладостно тиранство нежной страсти над нашим сердцем, и твоего благоразумья я боюсь.

Элиза. Увы, Клеант, не поминай ты о моем благоразумье! Кому же благоразумье хотя бы раз единый не изменило? Если б я тебе открыла сердце, то, пожалуй, в твоих глазах оказалась бы даже менее благоразумною, чем ты.

Клеант. Слава богу! Неужели и твоя душа...

Элиза. Подожди, сначала о тебе. Кого ты полюбил, скажи?

Клеант. Юную девицу, недавнюю нашу соседку. Она так хороша, как будто бы ее предназначение в мире – пленять сердца. Ах, сестрица, никогда еще природа не порождала такого дивного созданья! Я полюбил ее с первого взгляда. Ее зовут Марианой, живет она при матери и во всем ей покорна. Мать – очень славная старушка, но почти всегда хворает, и эта прелестная девушка заботится о ней с глубокою дочернею любовью, во всем ей помогает, жалеет и утешает с такою нежностью, что каждый умилился. И что бы она ни делала, она всегда мила. Каждое ее движение полно изящества, очаровательной мягкости, все в ней говорит о подкупающей доброте, о редкой чистоте души... Ах, сестрица, как бы я хотел, чтоб ты ее увидела!

Элиза. Но я и так уж многое увидела из описания. И раз ты ее любишь, значит это достойная девушка.

Клеант. Я стороной узнал, что они совсем не богаты, еле сводят концы с концами при самой скромной жизни. Сестра, ты только представь себе, какая радость – облегчить жизнь любимому созданью, как-нибудь тайком помогать в нужде добродетельному семейству, и ты поймешь, как мне обидно, что из-за скупости отца я этой радости лишен. Я ничем не могу доказать, как я люблю мою красавицу.

Элиза. Да, братец, понимаю; тебе, наверно, это очень горько!

Клеант. Так горько, что и сказать не могу! Нет, право, где еще найти такую жестокую скаредность, такую необыкновенную черствость сердца, от которой мы с тобой должны страдать? Зачем нам все отцовское богатство, ежели оно придет к нам, когда минует наша цветущая пора и мы уже не сможем наслаждаться жизнью? А сейчас отец меня лишает самого необходимого, я вынужден налево и направо занимать деньги на свое содержание.

Чтобы носить приличную одежду, нам с тобой, Элиза, приходится упрашивать торговцев поверить в долг. И вот я решил поговорить с тобою: помоги мне вывести, как батюшка посмотрит на мои чувства к Мариане. Если воспротивится, я уйду из дому, буду искать доли с милой сердцу в чужих краях, и, может быть, судьба пошлет нам счастье. Для этой цели я теперь ищу повсюду, где бы достать денег. Если у тебя, сестрица, такое же положение и отец пойдет наперекор нашим желаниям, то уедем вместе, освободимся от деспота, который нас так долго мучил своей невыносимой жадностью.

Элиза. Правда! С тех пор как нет на свете матушки, нам с каждым днем живется все тяжелее, и если...

Клеант. Постой, я слышу его голос. Пойдем отсюда, dokonчим разговор. А потом соединим наши силы и атакуем крепость отцовской суровости.

Явление III

Гарпагон, Лафлеш.

Гарпагон. Вон отсюда! Без разговоров! Чтоб духу твоего тут не было! Ну, убирайся! Плут, мошенник, висельник!

Лафлеш (*в сторону*). Вот проклятый старик! Сроду не видел такого злыдня. Бес вселился в него, прости господи!

Гарпагон. Что ты там бормочешь?

Лафлеш. За что вы меня гоните?

Гарпагон. Он еще спрашивает! Будто сам не знаешь, жулик! Вон отсюда, а не то получишь трепку.

Лафлеш. Что я вам сделал?

Гарпагон. А вот то и сделал... Убирайся, говорю.

Лафлеш. Мне хозяин – ваш сын, он велел мне здесь его дожидаться.

Гарпагон. Ступай на улицу, там жди. Прочь из дому! Торчишь, как пень, и все глазами шаришь, выглядываешь, чем бы поживиться! Не хочу, чтоб в мои дела совали нос, выслеживали, где и что лежит. Вон как глаза-то бегают, по всем углам шныряют, нельзя ли чего стянуть!

Лафлеш. Черта с два, что у вас стянуть-то! Все на запоре, вы день и ночь все стережете.

Гарпагон. Моя воля – запереть, моя воля – стеречь. Ты что мне за указчик? Мало ли мошенников подсматривают, вынюхивают по чужим домам! (*В сторону.*) Ох, боюсь, проведаль он про деньги! (*Громко.*) Ты, поди, уж сплетни распустил, что у меня деньги припрятаны?

Лафлеш. У вас припрятаны?

Гарпагон. Врешь, бездельник, я этого не говорил! (*Вполголоса.*) Вот черт! (*Громко.*) Я спрашиваю, не распустил ли ты зловредных слухов, что у меня много денег?

Лафлеш. А мне-то что? Много или мало, есть ли, нет ли, нам все едино.

Гарпагон (*замахивается на него*). Не рассуждай! Вот надеру за это уши! Прочь отсюда, говорю!

Лафлеш. Ну, и уйду!

Гарпагон. Стой, погоди!.. А что унес с собой?

Лафлеш. Что мне унести?

Гарпагон. Иди-ка сюда. Покажи руки.

Лафлеш. Вот, глядите, руки.

Гарпагон. Теперь другие покажи.

Лафлеш. Другие?

Гарпагон. Да.

Лафлеш. Глядите.

Гарпагон (*указывает на карманы Лафлеша*). Ничего туда не положил?

Лафлеш. Смотрите сами.

Гарпагон (*ощупывает карманы Лафлеша*). Ну глубоки, ну широки карманы! Сюда сколько хочешь запрядешь воровской добычи. За такие карманы судить бы надо, на виселицу вздернуть.

Лафлеш (*в сторону*). А хорошо бы с таким сквалыгой стряслась та самая беда, которой он боится. Сам бы с радостью у скареда украл!

Гарпагон. А?

Лафлеш. Что?

Гарпагон. У кого украл?

Лафлеш. Я говорю, все роется, все ищете, не украл ли я.

Гарпагон. Я-то разыщу! (*Ощупывает карманы Лафлеша.*)

Лафлеш (*в сторону*). Пропади они пропадом, скупцы и скупердяи!

Гарпагон. Что ты говоришь?

Лафлеш. Что говорю?

Гарпагон. Да. Что ты бубнишь про скупцов и скупердяев?

Лафлеш. Пропади, говорю, пропадом скупцы и скупердяи.

Гарпагон. А ты о ком говоришь?

Лафлеш. О скупердяях.

Гарпагон. А кто они такие, эти скупердяи?

Лафлеш. Жадюги и сквалыги.

Гарпагон. Да кто же они?

Лафлеш. А вам что за нужда?

Гарпагон. Значит, нужда.

Лафлеш. Вы думаете, я про вас так говорю?

Гарпагон. Что думаю, то думаю... Да как ты смеешь? С кем ты говоришь?

Лафлеш. С кем? Со своей шапкой.

Гарпагон. А я поговорю с твоим загривком.

Лафлеш. И все равно скажу: проклятые скупцы!

Гарпагон. Нет, нахал, не скажешь! Молчи!

Лафлеш. Я же никого по имени не называю.

Гарпагон. Молчи, иначе плохо будет!

Лафлеш. Знает кошка, чье мясо съела.

Гарпагон. Замолчишь ты?

Лафлеш. Ничего не поделаешь, молчу.

Гарпагон. Эй, молчи!

Лафлеш (*указывает на свой камзол*). Глядите, вот еще один кармашек. Ну, хватит с вас?

Гарпагон. Послушай, сам отдай! Не буду обыскивать.

Лафлеш. Что отдать?

Гарпагон. А то, что ты стащил.

Лафлеш. Ничего я у вас не брал.

Гарпагон. Верно?

Лафлеш. Верно.

Гарпагон. Прощай, иди ко всем чертям!

Лафлеш (*в сторону*). Вот как учтиво распрощался!

Гарпагон. Ступай! Про совесть не забудь!

Явление IV

Гарпагон один.

Гарпагон. Как расстроил меня, негодник! Глаза бы не видали хромого пса! Нелегкий, ах, право, нелегкий труд хранить большие деньги в своем доме! Хорошо тому, кто все свое богатство вложит в прибыльное дело, а при себе только на расход оставит. Поди-ка вот придумай да устрой у себя в каком-нибудь уголочке надежный тайник. А сундукам золото доверять нельзя, я никогда не буду держать его в сундуках. Что сундук? Приманка для воров! Грабители первым делом в сундук полезут.

Явление V

Гарпагон, Элиза, Клеант.

Элиза и Клеант в глубине сцены разговаривают между собой.

Гарпагон (думая, что он один). А все же хорошо ль я сделал, что золото зарыл в сад? Вчера долг получил сполна – десять тысяч золотых. Десять тысяч! Изрядный капитал! (Замечает Элизу и Клеанта.) О господи! Я сам себя выдал! Думал, никого тут нет, разгорячился и, кажется, вслух заговорил. (Клеанту и Элизе.) Вы что?

Клеант. Ничего, батюшка.

Гарпагон. Давно вы тут?

Клеант. Только что вошли.

Гарпагон. Вы слышали?

Клеант. Что, батюшка?

Гарпагон. Вот это...

Элиза. Что?

Гарпагон. Да то, что я сказал?

Клеант. Нет.

Гарпагон. Нет – да, нет – да!

Элиза. Извините, батюшка.

Гарпагон. Нет уж, вижу, что слышали. Я сам с собой говорил. Вот, говорю, как трудно нынче деньги достаются. И есть же, говорю, какой-нибудь счастливец, у коего в доме найдется десять тысяч червонцев!

Клеант. Мы не посмели подойти, боялись вам помешать.

Гарпагон. Ну, вот и хорошо. Теперь вы знаете, а то бы вкривь и вкось истолковали мои слова, подумали бы, что это у меня найдется десять тысяч червонцев.

Клеант. В ваши дела мы, батюшка, не входим.

Гарпагон. Эх, кабы бог послал удачу – десять тысяч червонцев!

Клеант. Не думаю...

Гарпагон. Вот бы кстати!

Элиза. Да это...

Гарпагон. Мне деньги куда как надобны!

Клеант. Я полагаю...

Гарпагон. Уж так бы пригодились!

Элиза. Вы, батюшка...

Гарпагон. Тогда бы я не горевал, что времена тяжелые настали.

Клеант. Боже мой! Уж вам-то, батюшка, зачем тужить? Всем известно, что у вас добра достаточно.

Гарпагон. Что? У меня достаточно добра? Лгут люди! Кто это говорит? Враки, выдумки! Одни только мошенники могли распустить такие слухи!

Элиза. Не сердитесь, батюшка!

Гарпагон. И что за диво! Собственные дети стали родному отцу предателями и врагами!

Клеант. Какой же я вам враг? Я только и сказал, что у вас есть достаток.

Гарпагон. Вот, вот! Такие речи да мотовство твое меня погубят. Залезут в дом грабители и перережут мне горло. Все думают теперь: у Гарпагона денег куры не клюют.

Клеант. В чем же мое мотовство?

Гарпагон. В чем? Или это не роскошество бесстыжее – шататься по городу в таком наряде? Я вчера твою сестрицу бранил, но где ей до тебя! Вот погоди, накажет тебя бог!

Посмотреть, что на тебе надето: с головы до ног все щегольское! Ты на свои уборы уйму денег ухлопал. Я тебе, сынок любезный, раз двадцать говорил: мне твои повадки не нравятся! Маркиза из себя воображаешь. Ишь как разрядился! Откуда ты деньги берешь? У меня ворует, не иначе!

Клеант. Э, батюшка! Ну, как у вас украсть!

Гарпагон. А я почему знаю? Где же тебе иначе денег взять, чтобы этак франтить?

Клеант. Где? А карты, батюшка? Я играю, в игре я счастлив, и все, что мне пошлет фортуна, трачу на одежду.

Гарпагон. И очень глупо делаешь! Если ты в игре удачлив, пользуйся удачей с умом: деньги в рост отдавай да бери хороший процент. Глядишь, и деньги целы и прибыль нажил. Хотелось бы мне знать, не говоря о прочем, к чему тебе все эти ленты? От башмаков до шляпы – банты, ленты, банты, ленты! У тебя, я вижу, на штанах и то уж шелковый шнурок, а хватило бы вполне полдюжины простых завязок. А парик! Что за нужда тратиться на парики, когда и своих волос на голове достаточно? А волосы-то собственные нам даром даны. Бьюсь об заклад, ты на ленты да на парик промотал не меньше двадцати пистолей. А знаешь, сколько с двадцати пистолей в год получишь доходу? Восемнадцать ливров, шесть солей и восемь денье, даже если бы отдать деньги в рост всего лишь из восьми процентов.

Клеант. Верно, батюшка.

Гарпагон. Ну, оставим это. Есть дела другие. *(Замечает, что Элиза и Клеант обмениваются знаками.)* Ой! *(Тихо в сторону.)* Знаки друг другу подают. Задумали отцовский кошелек украсть! *(Громко.)* Вы что руками машете?

Элиза. Мы спорим с братцем, кому начать, кто первый заговорит. Нам, батюшка, обоим надо кое-что вам сказать.

Гарпагон. И мне надо кое-что вам сказать.

Клеант. Мы, батюшка, хотели бы поговорить о браке.

Гарпагон. И я о браке.

Элиза. Ах, батюшка!

Гарпагон. Что разохалась? Чего испугалась? Слово страшное, или сам брак тебя страшит?

Клеант. Мы боимся, батюшка, что брак вы понимаете по-своему, не так, как мы. Нам обоим страшно – вдруг наши чувства не согласны будут с вашим выбором.

Гарпагон. Потерпите, не пугайтесь. Я знаю, кого для вас обоих выбрать. Вам жаловаться не придется. *(Клеанту.)* А для начала спрошу, скажи-ка, видел ты молодую девицу, что живет от нас неподалеку? Ее звать Марианой.

Клеант. Видел, батюшка.

Гарпагон. *(Элизе.)* А ты?

Элиза. Я слышала о ней.

Гарпагон. Ну-с, любезный, что ты о ней скажешь?

Клеант. Прелестная особа.

Гарпагон. Какова с лица?

Клеант. Видно, что и благонравна и умна.

Гарпагон. А каковы манеры и осанка?

Клеант. Восхитительны.

Гарпагон. Не кажется ли тебе, что такая девушка достойна внимания?

Клеант. Да, батюшка.

Гарпагон. И, поди, неплохо бы жениться на ней?

Клеант. Очень бы неплохо!

Гарпагон. Из нее, пожалуй, примерная хозяйка выйдет?

Клеант. Бесспорно.

Гарпагон. Муж, поди, доволен ею будет?

Клеант. Ну, еще бы!

Гарпагон. Остановка только вот за чем: боюсь, приданого дадут за нею мало.

Клеант. Ах, батюшка, зачем думать о приданом, когда хочешь жениться на такой милой девушке?

Гарпагон. Нет уж, извините, извините! Но и то сказать: приданое приданым, а если его немного, можно и на другом наверстать.

Клеант. Вы совершенно правы.

Гарпагон. Ну, вот и хорошо, что ты со мной согласен. Скромный вид и кроткий нрав этой девицы мне пришлись по сердцу, и я решил на ней жениться, лишь бы нашлось у ней хоть малое приданое.

Клеант. Ах!

Гарпагон. Что?

Клеант. Как! Вы решили?..

Гарпагон. Да, решил на ней жениться.

Клеант. Вы? Вы?

Гарпагон. Да. Я! Я! Что это значит?

Клеант. У меня закружилась голова. Я выйду на воздух.

Гарпагон. Ничего, пройдет. Ступай скорей на кухню, выпей холодной водички.

Явление VI

Гарпагон, Элиза.

Гарпагон. Ну, и народ пошел! У этих изнеженных щеголей цыплячья сила! Ты слышала, Элиза, как я решил устроить свою судьбу. А твоему братцу я подыскал в жены вдову – нынче утром мне про нее говорили. Тебя же, дочка, я выдам за господина Ансельма.

Элиза. За господина Ансельма?

Гарпагон. Да. Человек он почтенный, рассудительный, степенный и еще не старый – пятидесяти нет, и, как всем известно, богач.

Элиза *(делает реверанс)*. Дозвольте, батюшка, сказать: я не пойду замуж.

Гарпагон *(передразнивает Элизу)*. Дозвольте, доченька, сказать: пойдете замуж.

Элиза *(делает реверанс)*. Прошу прощенья, батюшка.

Гарпагон *(передразнивает Элизу)*. Прошу прощенья, дочка.

Элиза. Почтенный господин Ансельм достоин уваженья, но... *(делает реверанс)* с дозволения вашего, скажу: я за него не выйду.

Гарпагон. Хотя бы и не достоин уваженья, но... *(передразнивает Элизу)* с дозволения вашего, скажу: нынче вечером вы за него пойдете.

Элиза. Нынче вечером?

Гарпагон. Да-с, нынче вечером.

Элиза *(делает реверанс)*. Не будет этого, батюшка.

Гарпагон *(передразнивает Элизу)*. Будет, доченька.

Элиза. Не будет.

Гарпагон *(делает реверанс)*. Будет.

Элиза. А я говорю – не будет.

Гарпагон. А я говорю – будет.

Элиза. Меня не удастся принудить.

Гарпагон. Нет, удастся.

Элиза. Да я скорей повешусь, чем за такого выйду.

Гарпагон. Не повеситесь, а пойдете за него. Какая дерзость! Где это видано, чтоб дочь осмелилась перечить отцу?

Элиза. Где это видано, чтобы отец неволил дочь и насильно выдавал ее замуж?

Гарпагон. Попробуй поищи такого жениха! Бьюсь об заклад, за такой выбор меня всякий похвалит.

Элиза. Бьюсь об заклад, ни один разумный человек вас не похвалит.

Гарпагон *(замечает в глубине сцены Валера)*. Ах, вот Валер! Не угодно ли, дочка, он нас рассудит?

Элиза. Согласна.

Гарпагон. И что он скажет, так тому и быть?

Элиза. Да, так тому и быть.

Гарпагон. Отлично.

Явление VII

Валер, Гарпагон, Элиза.

Гарпагон. Валер, иди сюда. Мы тебя избрали судьей. Реши, кто прав: я или моя дочь.

Валер. Вы, сударь, вы! Конечно, вы.

Гарпагон. А разве ты знаешь, о чем мы спорили?

Валер. Не знаю. Но разве вы можете быть не правы? Вы так разумны!

Гарпагон. Я вот хочу, чтобы моя дочь сегодня же вечером сочеталась законным браком с человеком умным и богатым, а эта негодница осмелилась мне заявить, что жених ей не по вкусу. Каково? Что скажешь?

Валер. Что я скажу?

Гарпагон. Да.

Валер. Гм... гм...

Гарпагон. Ну, что же ты?

Валер. В сущности ваши чувства мне вполне понятны. Вы, конечно, правы. Кто же посмеет считать вас не правым? Но и про вашу дочь нельзя сказать, что она совсем уж не права, и...

Гарпагон. Это почему же? Чем господин Ансельм ей не пара? Во-первых, дворянин, а вдобавок человек спокойного нрава, степенный, благоразумный, состоятельный, да еще бездетный вдовец. Поди сыщи такого!

Валер. Вы правы. Но дочь могла бы вам сказать, что тут спешить не следует, ей надо поразмыслить, спросить у своего сердца, согласно ли оно...

Гарпагон. Сам в руки клад дается! Упустишь – не поймает. Зять отменно выгодный. Согласен взять ее без приданого.

Валер. Без приданого?

Гарпагон. Да-с.

Валер. Ну, коли так, молчу! Довод самый убедительный! Перед ним надо склониться.

Гарпагон. Еще бы! Сколько денег сберегу!

Валер. Ну, разумеется, кто посмеет спорить? Правда, ваша дочь, пожалуй, возразит, что брак важнее денег, – ведь тут решается ее судьба: счастье или несчастье всей жизни. В супружеском союзе жить до гробовой доски; значит, вступать в брак ей надлежит с оглядкой, осторожно.

Гарпагон. Без приданого!

Валер. Вы правы – это все решает. Однако же найдутся люди, которые, пожалуй, скажут, что надобно считаться с девичьим сердцем, а при таком неравенстве в годах, в характерах и в чувствах брак сулит плачевные невзгоды.

Гарпагон. Без приданого!

Валер. О, какой неотразимый довод! Черт побери, ну что тут возразишь! Правда, есть немало отцов, готовых скорей пожертвовать приданым, чем счастьем дочери. Позабыв о выгоде, они для дочери искать бы стали в браке согласия душ, сладостного всем супругам, чтобы в семье царили добродетель, мир, отрада и, конечно...

Гарпагон. Без приданого!

Валер. Ваша правда. Таким доводом всякому рот заткнешь. Без приданого! Попробуй-ка не согласиться!

Гарпагон *(вполголоса, поглядывая в окно, выходящее в сад)*. Ох, что там? Никак собака лает! Неужто воры лезут? Деньги мои, деньги! *(Валеру и Элизе.)* Не уходите. Я сейчас вернусь.

Явление VIII

Элиза, Валер.

Элиза. Валер, что это значит? Как вы с ним говорили?

Валер. Подождите, нельзя его сердить. Идти напролом – верный способ все испортить. А так я лучше с ним справлюсь. Иных людей только лукавством и одолеешь – они уж от природы с норовом, упрямы и возражений не терпят. Услышат правду – и сразу на дыбы! Прямой дорогой разума таких ни шагу не заставишь пройти, только окольными путями приведешь их к желанной цели. Для виду надо поддакивать, так скорее своего добьешься. А если...

Элиза. Валер, ведь нынче свадьба!

Валер. Придумаем, как ее расстроить.

Элиза. Да что придумаешь! Вечером всему конец!

Валер. Надобно просить отсрочки. Притворитесь больной.

Элиза. Пошлют за лекарем, и притворство откроется.

Валер. Да что вы! Лекари ничего не смыслят! Не робейте, сошлитесь на любую хворь – они поверят, найдут причину болезни и объяснят, откуда вдруг она у вас взялась.

Явление IX

Гарпагон, Элиза, Валер.

Гарпагон (*тихо, в глубине сцены*). Слава богу, все благополучно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.